

Волшебный остров Сахалин

Софронова Е.В. Учитель
русского языка и литературы
ГБОУ СКОШИ №65

В 1890 году Чехов неожиданно отправляется в Сибирь, в места, куда отправляли осужденных. Сибирские места всегда неуклонно влекли Чехова, он даже сам не мог объяснить почему.

- Сахалин называли «каторжным» островом, потому что там издавна содержали людей, отбывавших каторгу или по окончании каторжного срока живших там на поселении. Именно туда, в этот «ад», о котором мало знали и мало думали в просвещенном культурном обществе , и отправился Чехов.

- Несмотря на трудности пути, Антон Павлович чувствует прилив сил, бодрое настроение охватывает его. Позже он напишет в очерках «Из Сибири»: «На Енисее жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам во сне не снилась. На этом берегу – Красноярск... а на том – горы, напоминавшие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные. Я стоял и думал: «Какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!»

**На Сахалине, вставая ежедневно
в 5 часов утра и работая до
поздней ночи, Чехов провел
перепись населения. Он составил
около 10 тысяч статистических
карточек.**

**Со страшной тревогой пишет
Чехов о положении детей,
которые воспитываются в
каторжной обстановке, а школа
для них существует только на
бумаге.**

- Писатель собрал великое множество документального материала о труде, быте сахалинских каторжников и местных жителей, о тюремных начальниках и чиновничьем произволе. Чехов нисколько не стеснялся посещать тюрьмы, беседовать с заключенными, здесь он подробно изучал их техническое и санитарное состояние .

- На Сахалине Чехов пробыл более трех месяцев. Затем через Индийский океан, Средиземное и Черное моря, посетив Японию, Гонконг, Сингапур, Цейлон, Константинополь, прибыв в порт Одессы, писатель «по рельсам» возвращается в Москву.

- «Остров Сахалин» был предметом особой гордости Чехова. «Я рад, что в моем беллетристическом гардеробе, - писал он в обычной для него шутливой манере, - будет висеть и сей жесткий арестантский халат. Пусть висит!» В художественном же его творчестве сахалинские впечатления отразились мало, но опыт посещения «каторжного острова» впоследствии так и или иначе сказывался на всем, что выходило из-под его пера. Без ложной скромности Чехов мог сказать, что отныне в его творчестве «все просахалинено».

- Широкий общественный резонанс – так можно было бы охарактеризовать то, что последовало за книгой в России. На Сахалин обратили внимание официальные лица, которые «с легкой руки Чехова стали посещать Сахалин. Были как русские, так и иностранные исследователи».

